"Эй, Одзии-сан! Можете ли вы снять печать Четвертого?"

Да будет вам известно, что Узумаки Наруто никогда не отличался осторожностью и деликатностью.

Наруто подождал, пока Хокаге (и два чуунина, охранявшие дверь, и команда Анбу, охранявшая главу деревни из тени) перестанет задыхаться и переведет дух. Тем временем он пытался придумать еще несколько женских имен с "Юри". Ему это не удалось.

"Наруто". Надо отдать старику должное. После долгих приступов кашля и удушья ему удалось напустить на себя серьезный вид и выглядеть прилично. "С чего вдруг такой вопрос?"

Честно говоря, Хокаге и его охрана были в состоянии повышенной готовности. С чего бы это Наруто задавать такой вопрос? Это могло быть что угодно - от очень плохой шутки до того, что Девятихвостый захватил контроль над его разумом или что-то в этом роде.

Может, Наруто и не был мастером тонкого плана, но он все же немного подумал над тем, что собирался сказать. Совсем чуть-чуть.

"Ну... Я просто хочу знать, возможно ли это. Я имею в виду... не должен ли я знать эти вещи, чтобы быть готовым... и все такое... ну, знаешь... на всякий случай?"

Отстой, Братик.

Да, я знаю. Жаль, что тебе пришлось это услышать. Он меня после этого выгонит.

"Наруто, пожалуйста, сядь".

Зачет!

Вау!

Покачивайся, покачивайся.

"Итак, Наруто, действительно. С чего вдруг такой интерес к Печати Четвертого? Что-то случилось сегодня?"

Наруто вообще-то очень быстро соображает, когда возникает ситуация. А именно, когда его задница в беде. Это он наглядно доказал во время своей первой миссии ранга С в Стране Волн. И он собирался доказать это снова.

Как только Третий произнес эти слова, первой мыслью Наруто было: Эй, я могу устроить Бака Эро-Сеннину неприятности за это!

Ты точно не кицунэ?

Это привело к подробному и обстоятельному описанию последних двадцати одного дня, проведенных с Джирайей из рода саннинов. Конечно, сначала Наруто сделал особый акцент на извращенных выходках Джирайи, но, увидев глупую ухмылку, которая медленно проступала на лице Хокаге, Наруто понял, что в его плане есть небольшой изъян (ведь Сарутоби сам был грязным стариком), и переключился на довольно плохие методы обучения Джирайи (разумеется, не упомянув при этом о своих недостатках в обучении). Он вызвал настоящую реакцию, когда начал описывать, как Джирайя сосредоточился на том, чтобы он научился использовать силу Девятихвостого, и события, которые привели к тому, что он оказался на краю пропасти.

О Саюри он не упомянул по понятным причинам. Он все еще переживал ее странную версию нападения на Коноху, которое на самом деле не было нападением. Он не хотел пересказывать эту историю кому-то еще. Пока не хотел. Может быть, когда-нибудь. Если это станет абсолютно необходимым и неизбежным. Да. Звучит неплохо.

"Этот Джирайя! О чем он только думает?" шипел Третий, с силой сжимая края довольно большого стола, костяшки его пальцев побелели. С этого момента он стал серьезным. "Наруто, спасибо, что обратил на это мое внимание. Похоже, мне предстоит долгий разговор с моим бывшим учеником".

"Этот идиот был твоим учеником?"

"Да, когда он был генином, как ты сейчас". "Третий" дружелюбно улыбнулся мальчику.

"Жуть." Наруто нахмурился, что еще больше подчеркнуло его лисье лицо. "В любом случае, держи его подальше от меня. Я думаю, что Девятихвостый лучше его!"

Сарутоби (и Анбу, скрытые в тени) вздрогнули. Это было довольно жестко.

Оу, Наруто-ни-тян, ты мне нравишься!

И тут же снова вздрогнул: Саюри только что выпустила на волю новую порцию злости.

Серьезно, не может быть ничего более плохого, чем сказать Девятихвостой, что она тебя любит.

Несмотря на то, что с этого дня ему придется постоянно иметь с ней дело, избавиться от предвзятого мнения о страшном, всемогущем чудовище DOOM будет непросто. Да и Саюри не

очень-то поможет.

"Наруто, ты в порядке?"

"Я... Я в порядке..." Тряска наконец достигла макушки головы Наруто и прекратилась.
"...просто... ммм... плохие воспоминания".

"Ну что ж..." "Третий", который, наконец, отмахнулся от любопытства Наруто как от ложной тревоги, вновь обрел свое обычное дружелюбное выражение лица. "Я поговорю с Джирайей. Я прослежу, чтобы он обучил тебя как следует..."

"Нет, черт возьми!" Наруто упрямо скрестил руки. "Я больше не буду иметь ничего общего с этим извращенцем. Даже в мечтах. Даже близко".

Не может быть! Он же мвани! Уродливый, уродливый, уродливый мвини! Блиииин!

Наруто сделал странное лицо, услышав, как Саюри дует ему в голову малину.

Сарутоби сочувственно посмотрел на мальчика. "Ну, если ты так решил..." Он перетасовал кипу бумаг на своем столе. "...я уверен, что Какаши сможет дать тебе несколько советов за последнюю неделю".

Наруто закатил глаза. "Да, тот самый Какаши, который покинул Коноху вместе с Саске, как только закончились предварительные соревнования, чтобы дать ему специальную подготовку. Тот самый Какаши".

"Какаши?" Третий моргнул. "Покинул Коноху?" Он моргнул. "С Саске-куном?" Моргнул.

"Да. Это означает именно то, что я сказал". Наруто ответил с прямым лицом.

"Почему я не был проинформирован?"

Наруто пожал плечами. "Откуда мне знать? Проверь их места, если хочешь. А теперь я могу идти?"

"Что ж, пусть старик разбирается с Бака Эро-сеннином". Наруто объяснил, как только они вышли из здания администрации. "И с Какаши-сенсеем".

Он милый старик. Я его люблю.

"Точно. Хорошо, когда глава деревни на твоей стороне". Наруто еще не осознал, что говорит

вслух.

Что ты имеешь в виду?

"А, ничего, ничего". Наруто снова уклонился от сложной темы. "Знаешь, я немного проголодался".

Все еще блаженно не понимая, что его разговор был довольно односторонним (по крайней мере, внешне), Наруто игнорировал пристальные взгляды. Он привык к тому, что люди смотрят на него; он просто не знал, что в этот раз взгляды были вызваны не тем, кем он был, а тем, что он делал.

Он кивнул сам себе и широко улыбнулся, чтобы все увидели. "Ага, пора есть!"

Гвиот! Я хочу попробовать еду!

"А? Как это работает?"

Теперь мы связаны! Я вижу то, что видишь ты, и слышу то, что слышишь ты! Я чувствую то, что чувствуешь ты, и ощущаю вкус того, что ешь ты! Эй, это сработало! Так смешно!

Наруто закатил глаза от детского хихиканья, наполнявшего его сознание. Но один вопрос у него все же возник.

"Ого, ты действительно все это сделал?"

Я - Девятихвостый. Я могу сделать ЛЮБОЕ. бессовестно хвасталась Саюри.

"Ага. Тогда убирайся из моего живота".

Мугюу... Старший брат, ты муанин.

Наруто хихикнул. Боже мой, я смеюсь над Девятихвостым.

И тут его осенило. Я единственный человек в этой деревне... на всем континенте, который не боится Девятихвостого.

"Я очень крут".

Братик?

Хихиканье Наруто перешло в гогот, который быстро превратился в маниакальный смех.

Посреди улицы.

О да, этот Наруто меняется.

"Эй! Миску мисо-рамена, пожалуйста!" громко объявил Наруто, чем вызвал раздражение немногочисленных посетителей "Ичираку Рамен". Усевшись на свой обычный табурет, он улыбнулся хозяину и одному из самых любимых людей в мире, Теучи. Наруто любит старика за то, что тот готовит рамен. Эта любовь исходит из его желудка, так что ничего странного в этом нет.

Аяме нигде не было видно.

"А, Наруто!" Повар рамена приветствовал мальчика своей обычной теплой улыбкой. "Только один?"

Наруто усмехнулся. "Ага. Сегодня особенный. Мы поговорим об этом потихоньку". Он "объяснял", как ему казалось, "мягким" тоном.

"О, Боже!" Дочь повара вышла из задней части магазина и с прекрасной улыбкой поприветствовала своего любимого покупателя. "И что же сегодня такого особенного, Наруто-кун?"

БАААААА!

Наруто чуть не упал с табурета от неожиданного крика Саюри. "КАКОГО ЧЕРТА?"

На него уставились, в основном раздраженно, все присутствующие, но бедная Аяме была совершенно ошеломлена. Наруто почувствовал, как кровь прилила к его щекам.

"Вот чЁРТ - простите!"

Он опустил голову и постарался стать как можно меньше.

Какого черта, Саюри-чан?

Но... Кицунэ!

А?

Она Кицунэ!

Что?

Эта девушка! Она Кицунэ!

"Что за...? Кицунэ?" в недоумении воскликнул Наруто.

Он снова привлек внимание всех окружающих, но на этот раз было больше, чем несколько обеспокоенных взглядов. О, черт.

Не потрудившись извиниться, Наруто просто опустился на барную стойку и неуклюже попытался закрыть голову руками, разумеется, безуспешно.

Прекрати глупить! Аяме-ни-тян не кицунэ!

Она кицунэ! Мылли!

Ради Ками, Саюри-тян, она ни за что не сможет...

Уголком правого глаза Наруто заметил, что дочь Теучи смотрит на него. В то время как Теучи быстро вернулась к своей работе, а клиенты - к своим блюдам (при этом они могли наговорить много новых гадостей об Узумаки Наруто всем желающим), выражение лица Аяме остановило мысленную тираду Наруто.

Ее глаза были круглыми. Слишком круглыми. Зрачки тоже, а рот приобрел форму довольно милой буквы "о". Она оставалась в таком положении несколько секунд, прежде чем ее губы и глаза наконец расслабились, но она так и не отвела от него взгляда. Наруто моргнул и повернулся к ней лицом, его голова по-прежнему покоилась на барной стойке. Аяме несколько раз моргнула и улыбнулась.

Такой улыбки он никогда не видел у этой милой, в общем-то, домашней девушки. Ее улыбка должна была быть доброй, теплой и внимательной.

А эта была игривой, озорной и расчетливой.

О, черт, она же кицунэ.

Видишь? Я же тебе говорила! Я так и знал! Видишь? Видишь? А? Братик? Я же говорил, что она кицунэ! Я же говорил! Я был прав! А? А? Видишь? Наруто-ни-тян, видишь? Я сделал это! Видишь? Видишь?

Наруто только застонал. Он чувствовал, как Саюри толкает пол своей тюрьмы.

<http://tl.rulate.ru/book/117301/4652146>